

Рабочий пишет картину

Есть в Переславле авторемонтный завод. Коллектив его борется за звание предприятия коммунистического труда. Душой этого движения является секретарь партбюро слесарь Виктор Иванович Горшунов.

Рабочий высокой квалификации, Виктор Иванович любит свой труд. Но есть у него и другие увлечения. Вечером, придя домой со смены, он берёт кисть и садится за мольберт.

Живописью Горшунов увлёкся ещё юношей. Приготовив уроки, Виктор спешил с альбомом к закадычному другу Андрею Пескову. Вместе отправлялись в Рыбацкую слободу на «поиски типичного», рисовали до сумерек. Андрей, заглянув в альбом Виктора, восторгался:

— Вот здорово! Выйдет из тебя Репин.

— Не смейся. Покажи лучше свою работу.

Как-то Виктору на глаза попала репродукция картины Саврасова «Грачи прилетели». «Вот писали люди! — изумился Виктор. — Надо учиться...»

В одно воскресенье, когда все ушли из дома, Виктор достал из чулана самодельный этюдник, масляные краски, установил подрамник с загрунтованной белилами мешковиной. Неизвестно, сколько времени прорисовал. Но вот за спиной ахнула мать:

— Витька, да ты же испортил новый мешок!

— Ничего, мама. Погляди, как маслом выходит.

Картина удалась. Отец смастерил для неё рамку. Повесили картину в горнице.

Виктор днями пропадал с мольбертом то на берегу Плещеева озера, то на Ботике, то в лесу. Росла коллекция этюдов: стадо на водопое, лесной ручей, рыбаки на зорьке...

Как-то за обедом дома разговорились. Отец вспомнил о своих юношеских годах, проведённых в батрачестве, потом заметил:

— У тебя впереди широкая дорога, Виктор. Кончишь десятилетку на отлично, и можно в художественную академию поступать.

Но мечта не сбылась. Грянула война.

...Незабываемый 1942-й. Бой, ранение и госпиталь. Известие о гибели друга Андрея. Потом снова гвардейская семья. Редко удавалось уделить полчаса рисованию. Виктор делал наброски памятных мест, рисовал сценки из жизни боевых товарищей. Выполнял и задания дивизионной газеты.

В грохоте боёв прошёл апрель 1945 года. Огнём дивизиона «катюш» капитан Виктор Горшунов расчищал путь дивизии. Чем ближе к Берлину, тем ожесточённее сопротивлялись фашисты.

В одном из домов крепко засели гитлеровцы. Горшунов с товарищами проник в соседнее здание. Осколки и пули свистели рядом. Но храбрецы не дрогнули, они дали несколько залпов. Оплот фашистов рухнул. Через час гвардейцы ворвались в сквер. За кронами деревьев перед ними предстало серое здание рейхстага.

...Отгремев, закончились бои. Виктор Горшунов снова в родном Переславле.

Во время загородных прогулок с сынишкой Горшунов изучает строение древесной коры, дно лесного ручья, игру света в роще.

Однажды Горшунову удалось познакомиться с известным художником, членом-корреспондентом Академии художеств А. М. Лаптевым. Разговорились. Лаптев показал только что законченные им гравюры-иллюстрации к повести Чехова «Каштанка». Виктор Иванович признался:

— А ведь знаете, моя болезнь — репродукции.

— Путь художника-копииста особый, — сказал на это Лаптев. — Лично мои симпатии не на стороне таких художников. Очень сложно воспроизвести замысел автора. Мой вам совет: пишите лучше с натуры!

Виктор Иванович не раз вспоминал этот совет, работая над первым самостоятельным полотном. «Полдень» — так назвал он свою картину. Это в сущности была его творческая весна. Вслед за первой картиной из-под его кисти вышли «Сельская мельница», «После дождя», «За грибами».

...Творческие поиски Горшунова продолжаются. Не высохли ещё краски на картине «Рыбацкая слобода», а он уже работает над полотном «Перед бурей».

Б. Андреев.
(Наш корреспондент.)